

Ариф Алиев

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ГОД

В нынешней ситуации один год – это слишком короткий срок для того, чтобы говорить о каких-либо значительных изменениях в положении средств массовой информации Азербайджана. Происходят события, но не перемены. В связи с нашей ситуацией вспоминаются слова китайских мудрецов: чтобы не случилось, ничего не меняется.

Какие события можно назвать положительными? В первую очередь – открытие общественного телевидения, принятие нового закона о доступе к информации, издание специального указа президента о поддержке СМИ страны накануне Дня национальной журналистики, активное участие средств массовой информации в освещении парламентских выборов.

Почему они не привели к переменам и развитию журналистики в стране?

Вероятно, потому, что они не являются звеньями одной цепи, которая называется информационной политикой государства, направленной на укрепление независимости СМИ и свободы прессы. Процесс создания общественного телевидения (точнее, радио и телевидения – ОРТ) шел очень тяжело, вызывал серьезную критику со стороны как гражданских организаций страны, так и международных структур. В результате ОРТ не стало правопреемником Государственной телерадиовещательной компании, а возникло как параллельная структура. Ведь смысл требования Совета Европы состоял не в создании в Азербайджане еще одной телевизионной компании, а в трансформации государственного вещания в общественное, изменении эфирной политики и системы управления электронными СМИ. Однако все осталось на месте.

Закон о доступе к информации в Азербайджане – это действительно очень прогрессивный и тщательно разработанный документ. При этом влияния на положение журналистов и средств массовой информации он пока оказать не может. Механизмов для применения этого нормативного акта тоже нет, и их создание в ближайшее время не предвидится. Сохранились и препоны на пути доступа к информации.

К сожалению, указ президента также не стал стимулом для развития СМИ в стране. Практически все свелось к присуждению государственных наград группе журналистов, что, по мнению многих профессиональных организаций, недопустимо с точки зрения сохранения независимости и беспристрастности средств массовой информации и их сотрудников.

Освещение хода парламентских выборов в СМИ, как и в предыдущие годы, сопровождалось нарушениями требований закона, международных принципов и этики. Подавляющее большинство политически ангажированных газет и телекомпаний работало на "своего" кандидата, не гнушалось скрытой рекламой, занималось очернительством. Это подтверждают и результаты мониторинга, проводившегося представителями Совета Европы и ОБСЕ в Азербайджане. Опыт говорит о том, что никакой мониторинг, никакие тренинги, законы и этические кодексы не изменят эту ситуацию, пока не будет ликвидирована фактическая зависимость СМИ от правительства и политических структур. И дело не в том, что журналисты не знают о своих обязанностях, не знакомы с законами и правилами освещения выборов. Обо всем этом они обычно знают, имеют сертификаты и дипломы об окончании соответствующих курсов. Но на практике эти знания не нужны. Есть

политический заказ, он должен быть выполнен, иначе средству массовой информации придется вести жестокую и зачастую безрезультатную борьбу за выживание. Ведь для независимой компании практически невозможно получить лицензию на вещание, система распространения печатной продукции находится в упадке и по крайней мере процентов на семьдесят контролируется правительством. То же самое можно сказать о рынке рекламы. Вот где нужны перемены, если мы вообще стремимся к развитию масс-медиа в Азербайджане.

Отдельно, вне контекста этих событий, хотелось бы сказать об убийстве главного редактора журнала "Монитор" Эльмара Гусейнова, поскольку это событие из ряда вон выходящее.

Напомню, что в прошлом году с докладом о положении средств массовой информации в Азербайджане на такой же конференции ОБСЕ выступал именно он.

За годы независимости в Азербайджане погибло 9 журналистов при исполнении служебных обязанностей. Но это первый случай заказного политического убийства, в чем никто в стране, включая и самого президента, наверно, не сомневается. Эльмару угрожали, его преследовали, в том числе в судебном порядке, лишали свободы, за ним следили, и, наконец, застрелили в подъезде собственного дома. Трагический счет открыт. Нас, азербайджанских журналистов, беспокоит также тот факт, что власти не предпринимают достаточных усилий для выявления заказчиков и исполнителей убийства. К такому выводу приходят не только родственники, друзья и коллеги Эльмара, но и международные организации, которые время от времени напоминают высшему руководству страны о том, что участники этого ужасного преступления до сих пор не наказаны. Правоохранительные органы уверяют общество, что предпринимают все необходимые меры. Но приведу только один пример. Прошло 9 месяцев со дня убийства Эльмара, однако один из его самых близких друзей, кстати, тоже журналист, тесно общавшийся с Гусейновым в последние дни его жизни, до сих пор ни разу не был приглашен для дачи показаний.

Журналистское сообщество страны и общественные организации стремятся оказать влияние на правительство, требуют большей оперативности и информированности, но, по-видимому, этих усилий недостаточно. Здесь мы надеемся на помощь и внимание международных структур, поскольку свобода слова, вопросы обеспечения безопасности журналистов не могут быть внутренним делом одной страны. А то, что убийство Эльмара и безнаказанность преступников ограничивает свободу слова, – в этом нет никакого сомнения. После произошедшей трагедии в обиход вошел новый термин: "синдром неосвященного подъезда", что означает внутреннюю самоцензуру, боязнь открыто сказать то, что ты думаешь и о чем знаешь.

Я вспоминаю один эпизод. 3 марта 2005 года, наутро после того убийства, все газеты вышли с фотографией Эльмара Гусейнова на первой полосе и опубликовали репортаж с места события. Все, кроме правительственных изданий, которые ни словом не обмолвились о случившейся трагедии. Как будто, такого человека и не существовало. Молчали они до тех пор, пока сам президент не выступил по телевидению и не выразил свое резко негативное отношение к убийству журналиста, пообещав в кратчайшие сроки найти и наказать виновных. Я спрашиваю себя, как бы они повели себя, случись такое событие год, два или три назад? И отвечаю: точно так же. Вывод – за эти годы ничего не изменилось. Но это не говорит о том, что азербайджанская журналистика стоит на месте. Если в наше время бурного развития мы не идем вперед, это значит, что мы все больше отстаем.

.....

Главный редактор газеты «Гунн Сегер», Союз журналистов, Азербайджан